

the third measurement are located the professional activity components to models of the specialist. The contents of the application domain of the education is herewith formed as a result of execution to professional activity components trained on space EE. A formal model to reasonably produce aggregation and development of methods, tools and technologies computer aided design training. The Morphological model, which was approved at development of the methods and facilities of the education computer aided design, in significant measure is invariant and can be wide-spread on the other application domains of the education.

Key words: Personnel Training, Computer technologies; CAD/CAM/CAE/PLM education.

Original article submitted 24.12.2014;
revision submitted 24.12.2014

Andrey A. Cherepashkov, (PhD), associate Professor of Department Machine Building Technology.

УДК 008+316.7

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МАРГИНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.И. Широченко

Самарская государственная академия культуры и искусств
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167
E-mail: ash1488@mail.ru

Представлен и проанализирован феномен этнокультурной маргинальности как взаимосвязи различных подсистем, находящихся в подвижных иерархических отношениях. Выявляются элементы и связи маргинальности, формы ее влияния на современный социокультурный процесс. Рассматриваются аналогичные понятию «маргинал» термины «бикультурал – окраинный жилец» и «лиминальное существо», свойства которого выражаются большим разнообразием символов различных обществах. Предлагаются сценарии развития различных ситуаций в транскультурных зонах социального взаимодействия. Прослеживается трансформационное движение культуры в двух проекциях: зоне стационарности, которая является местом стабильности, и зоне кризиса, где культура испытывает функциональную недостаточность. Рассматриваются процессы ассимиляции, интеграции и изоляции в ракурсе определения динамики маргинальных отношений в системе культуры. Представлена модель маргинальной системы и ее основные компоненты: маргинальное пространство, представители главенствующей культуры – центр маргинальной системы, ее ядро – культура доминирующего этноса, немаргинальное меньшинство, транскультурные маргиналы – представители маргинальной культуры, находящиеся между центром и немаргинальным меньшинством, периферийные маргиналы, обитающие на окраине всей системы, а также среда их обитания – периферия маргинальной системы, территория наиболее отдаленная от культурного центра, местонахождение носителей маргинальной культуры. Выявляется роль и значение феномена маргинальности в контексте психолого-педагогического процесса, его актуальность и повсеместность из-за нарастающих миграционных потоков в современном обществе, следствием которых являются проблемы вливания в социум как взрослых, так и детей трудовых мигрантов.

Ключевые слова: маргинальность, маргинал, маргинальное сознание, культурная идентичность, транскультура, транскультурное пространство, системный подход, бикультурал, лиминальность.

Александр Игоревич Широченко, аспирант Самарской государственной академии культуры и искусств.

Проблемам маргинальности в зарубежной литературе посвящены работы А. Антоновски [6], Х. Дикки-Кларка [7], Д. Головенски [8], А. Керкхоффа [9], Е. Хьюза [10], а у истоков изучения маргинальности стоял Э. Стоунквист [11]. Все они рассматривают маргинальность в разных сферах – социальной, культурной, политической. Мы сосредоточим внимание на культурной составляющей этого сложного и комплексного феномена.

Целью статьи является построение модели этнокультурной маргинальной системы, а также выявление взаимосвязей и конфликтов ее компонентов. В данной статье применяется системный подход к проблемам феномена этнокультурной маргинальности, который рассматривается как взаимосвязь подсистем, находящихся в подвижных иерархических отношениях, а также используется метод моделирования для воспроизведения определенной модели маргинальной системы со всеми ее действующими элементами.

В современном обществе межнациональные браки являются катализаторами процессов культурной диффузии. В результате происходит формирование культурных гибридов на границе противоречий, которые неизбежны при взаимодействии и взаимопроникновении «разных культурных миров». На этой почве появляются личности с неопределенной культурной идентичностью или же идентифицирующие себя двойственно.

Культурная идентичность формируется в рамках процесса социализации. Семья, как известно, является социальным институтом. Миграционные процессы стали основанием не только для транскультурной идентичности, но и для потери идентичности как таковой.

Транскультурную идентичность можно оценивать как положительный фактор и представить в виде культурного сплава.

Потерю культурной идентичности можно рассматривать как негативный фактор: проблемы на почве «непринадлежности» к какой-либо культурной группе, в результате – отчуждение и непонимание своего места в мире культурного многообразия. Вследствие этого формируется либо личность, пропагандирующая крайние формы национализма (попытка искусственно связать себя с господствующей культурой даже в тех случаях, когда индивид не имеет к ней отношения), либо личность, настроения которой можно охарактеризовать как «этнокультурный нигилизм». Под этнокультурным нигилизмом в данном контексте следует понимать отрицание принадлежности к любой культуре и негативное отношение к любым проявлениям этнического самосознания у других людей. Зачастую подобные настроения приводят к культурному терроризму – попыткам всячески подорвать и ослабить этническую составляющую в мировоззрении окружающих посредством акций различного толка. Традиции и обычаи воспринимаются как устаревшие стереотипы.

По мнению Н. Новиковой, одной из значительнейших и наиболее драматических разновидностей маргинала является «человек двух культур», бикультурал.

Бикультурал – жилец «окраины», порубежья или зарубежья – державы, этнической территории, культурного региона. Уже по одному этому своему положению (а от него и по воспитанию и по культурному самочувствию) он редко принадлежит к стопроцентно «своему», монокультурному миру. Его «образ мира» под давлением соседних начинает сдвигаться, терять четкие границы. То, что крупно «там», в метрополии, глазами одной культуры, «тут», на окраине, уменьшается в масштабах; то, что «там» есть ценно беспрекословная и, скажем так, единственная, «здесь» есть ценно уже лишь дополняющая, или альтернативная, или дискуссионная [1].

Здесь можно провести параллель между понятиями «бикультурал» и «лиминальное существо» (упомянуто в работе В. Тернера «Символы и ритуалы»). Лими-

нальные существа ни здесь ни там, ни то ни се; они – в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями и церемониалом. Поэтому их двусмысленные и неопределенные свойства выражаются большим разнообразием символов в многочисленных обществах, ритуализирующих социальные и культурные переходы [2, с. 169].

Маргинальное пространство и совокупность функционирующих элементов, действующих на этой территории, – не только набор понятий и терминов. Это исторически сложившийся феномен, определяемый конкретной культурой, специфическая система. В контексте современного мира это логическая и историческая неизбежность в процессах становления, которая определяет индивидуальный язык отношений внутри культуры.

Модель маргинальной системы представлена в виде динамической системы, находящейся во взаимодействующем переменном (конфликтном или бесконфликтном) состоянии, в состав которой входят такие компоненты, как маргинал, маргинальное сознание, маргинальные ситуации, транскультурное пространство, маргинальное поле, периферия маргинального организма. Маргинальная система имеет свойство циклического обновления, когда периферийные маргинальные новообразования меняются местами с относительно устойчивым центром, маргинализируя его или выталкивая за пределы всего поля.

Под транскультурным пространством мы подразумеваем новую всеобъемлющую гибридную среду, создаваемую в пространстве разнородных культур, незамкнутое и расширяющееся поле культурной деятельности, созданное маргинальными элементами на стыке противоречий.

Разделим маргиналов условно на два типа.

Маргинал периферийный (МП) – аутсайдер, выброшенный на окраину социума (культурного пространства) доминирующими элементами (культурой, этносом), не испытывающий благотворного влияния и взаимообмена с представителями других культур (этносов) и существующий изолированно.

Маргинал транскультурный (гибридный) (МТ) – в отличие от маргинала периферийного открыт для взаимодействия с окружающими культурами. Может трансформироваться в элементы господствующей культуры или элементы культуры немаргинального меньшинства. Положительный момент – множественное обогащение данного типа, его гибридность. Отрицательный – неопределенность, двойственная идентичность, неполное приятие со стороны подпитывающих культур. Маргинал, находящийся в транскультурном пространстве, испытывает влияние двух культур, и, как следствие, здесь могут возникать три сценария.

Первый сценарий: двойное обогащение (подпитка) культурными ценностями с двух сторон создает третью (гибридную) культуру, которая имеет все шансы (при наличии определенных условий) слиться с главенствующей культурой, став транслятором культурных ценностей.

Второй сценарий: поглощение главенствующей культурой и немаргинальным меньшинством – маргинальной транскультуры, или же ее расщепление в транскультурном пространстве с распылением фрагментов.

Третий сценарий: сохранение собственной культуры и, как правило, конфликт с теми культурами, на границе которых живет и действует транскультурный маргинал. Примером здесь может служить ситуация басков. Область их проживания располагается между Испанией и Францией, однако баски сохраняют свою собственную культуру, требуя автономию [3].

При несбалансированном количестве маргиналов в зоне периферии происходит ее перенасыщение, вследствие чего возможны кризисные ситуации с возможной последующей переменой мест центра и окраин. Примером может служить ситуация во

Франции, где в 2005 г., как полагает А.И. Куропятников, развернулась борьба исламских этнических сообществ против холодной рациональности французской политики «плавленного котла» и развивающийся на глазах конфликт носит ярко выраженный межрасовый, межкультурный, межэтнический и межрелигиозный характер [4].

В.И. Ионесов говорит о том, что трансформационное движение культуры проходит в двух проекциях: в зоне стационарности и в зоне кризиса. В стационарной зоне своего развития культура пребывает в относительно стабильном состоянии, поскольку в ней поддерживается и воспроизводится институционально заданный функциональный порядок (гомеостаз). В зоне кризиса культура испытывает функциональную недостаточность, вызванную в первую очередь дефицитностью своих структурно-институциональных сущностей. Это есть зона нарастающей диссипации и дисперсности [5].

Применительно к модели маргинальной системы зоной стационарности будет являться центр (главенствующая культура), а зоной кризиса – периферия маргинальной системы и среда гибридного маргинала (отчасти из-за наличия нескольких сценариев как с положительным, так и с отрицательным результатом).

Схема представленной маргинальной системы включает в себя следующие элементы (см. рисунок):

- центр, главенствующая культура 1 (этнос);
- среда транскультурного (гибридного) маргинала;
- культура 2 – немаргинальное меньшинство (этнос);
- периферия маргинальной системы, среда обитания периферийного маргинала.

Схема маргинальной системы

Включение центральной главенствующей культуры и немаргинального меньшинства в маргинальную систему обусловлено нынешней размытостью и подвижностью границ между элементами, возможностью каждого из участников стать маргиналом или центром при определенных обстоятельствах.

Центр маргинальной системы, ее ядро – главенствующая культура доминирующего этноса, распространяющая импульсы на все пространство определенной территории, формирующая и регулирующая нормы жизни.

Среда гибридного маргинала – транскультурное пространство, местонахождение представителей маргинальной культуры 1.

Немаргинальное меньшинство (этнос) – представители второй по численности и влиянию культуры на данной территории. Консолидированы с центром, однако имеют свою траекторию культурного развития, не вступающую в противоречия с ядром.

Периферия маргинальной системы – территория наиболее отдаленная от культурного центра, местонахождение носителей маргинальной культуры, которые существуют изолированно и негативно настроены к остальным элементам, контакты имеют характер столкновений.

Возникает вопрос: может ли транскультурный маргинал стать периферийным или наоборот?

Стремление к интеграции сводит к минимуму возможность переноса (выталкивания) гибридного маргинала на край социокультурного пространства. Более вероятно разрастание гибридной культуры и поглощение ею более традиционных культурных форм. Что касается периферийных аутсайдеров – здесь следует уточнить, каковы причины их появления, а также истоки отчуждения и нежелания интеграции (или же ассимиляции).

Модель системы феномена маргинальности представляется незаконченной системой с подвижными и растворяющимися границами. Косность, законченность лишали бы значения и будущего эту систему, приводя ее в состояние стагнации, что нелегко в условиях динамичного, а значит и антистатичного общества. Дальнейшие исследования в этой области предполагают выявление новых компонентов и взаимосвязей, пополнение и расширение модели, ее перестраивание с учетом новых реалий.

В психолого-педагогической сфере, а также культурологическом образовании в реалиях кросс-культурных взаимодействий рассмотренные вопросы являются актуальными из-за нарастающих миграционных потоков в современном обществе. Успешное интегрирование мигрантов в новый социум требует создания благоприятных условий для психологической адаптации личности или целой группы маргиналов. Помимо языковых курсов для трудовых мигрантов в настоящее время создаются авторские школьные программы, ведутся курсы по истории, традициям, правоведению, развитию и усовершенствованию которых является одной из важнейших задач для разрешения конфликтов. Применение модели системы маргинальности относительно данной группы позволит более четко определять статус маргинала и поможет в разработке новых учебных программ с целью эффективного обучения мигрантов и их детей. Подобные программы представляются в качестве дополнительного образования, формирующего знание основ «принимающего общества», что поможет решить проблемы интеграции на ранних стадиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Новикова М.* Маргиналы // Новый мир. – 1994. – № 1. – С. 226-240.
2. *Тернер В.* Символ и ритуал. – М.: Прогресс, 1983. – 239 с.
3. *Кожановский А.Н.* Народы Испании во второй половине XX века (Опыт автономизации и национального развития). – М.: Наука, 1993. – С. 102-118.
4. *Куропятник А.И.* Иммиграция и национальное общество: Франция // Социология и социальная антропология. – 2005. – Т. VIII. – № 4 (33). – С. 136-165.
5. *Ионесов В.И.* Динамика трансформации культуры в переходном процессе // Креативная экономика и социальные инновации. – 2014. – № 4. – С. 6-16 [Электронный ресурс]. Код доступа: http://cesi-journal.com/sites/cesi.ru/files/Issues_pdf/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%20%20-%202014%20%E2%84%961%20%286%29.pdf (Дата обращения: 25.10.2014)

6. Antonovsky A. Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. *Social Forces*. 1956. Vol. 35, № 1.
7. Dickie-Clark H.F. The marginal situation: A contribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill. 1966. Vol. 44. P. 363-370.
8. Golovensky D. The Marginal Man Concept: an Analysis and Critique. *Social Forces*. – 1952, Vol. 30. – № 3. – P. 333-339.
9. Kerckhoff A.C., McCormick T.C. Marginal status and marginal personality // *Social forces*. – Vol. 34. – 1955. – № 1. – P. 55.
10. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // *Phylon-Atlanta*. – 1945. – Vol. 10. – № 1. – P. 63.
11. Stonequist E.V. *The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict*. New York: Russel & Russel, 1961.

Поступила в редакцию 02.11.2014;
в окончательном варианте 08.11.2014

UDC 008+316.7

ETHNOCULTURAL MARGINAL SYSTEM AS PART OF THE MODERN SOCIETY

A.I. Shirochenko

Samara Academy of Culture and Arts
167, Frunze Str., Samara, 443010
E-mail: ash1488@mail.ru

The article shows the relationship of transcultural identity, social institution of the family, and the subsequent crisis of identity. The phenomenon of ethnic and cultural marginality is presented and analyzed, as the relationship between different subsystems, which are movable in a hierarchical relationship. The components and connections of marginality, forms of its influence on the contemporary socio-cultural process are identified. Similar concepts are considered "marginal" terms "bicultural - suburban tenant" and "liminal human" whose properties are expressed in a large variety of characters of different societies. presented scenarios of different situations in transcultural areas of social interaction. The transformational movement culture in two projections is traced: the stationary zone, which is a place of stability and crisis zone, where the culture is experiencing functional impairment. The processes of assimilation, integration, and isolation from the perspective of determining the dynamics of marginal relations in the cultural system. The model of a marginal system and its main components: the marginal space, the representatives of the dominant culture - the center of a marginal system, its core - the culture of the dominant ethnic group, non-marginal minority, transcultural marginals - marginalized cultures in between the center and the non-marginal minority, peripheral marginal living on the edge the whole system, as well as their habitat - the marginal periphery of the system, the area most distant from the cultural center, the location of the carrier fringe culture. The role and importance of the phenomenon of marginality in the context of psychopedagogical process, its relevance and ubiquity, because of the migratory pressures in today's society, the consequence of which is a problem in society as an infusion of children and adults of migrant workers are identified.

Key words: marginality, marginal, marginal consciousness, cultural identity, transculture, transcultural area, systematic approach, bicultural, liminality.

Original article submitted 02.11.2014;
revision submitted 08.11.2014

Alexander I. Shirochenko, a postgraduate student of Department Theory and History of Culture, Samara Academy of Culture and Arts.